УДК 39(470.65)

СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПОЛЕВОДСТВЕ ГОРНОЙ ОСЕТИИ

Кулумбегов Р. П.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО - Алания», г. Владикавказ, пр-т Мира,10,e-mail:soigsi@mail.ru

В земледелии горной Осетии важное значение имеют системы земледелия. Во время интенсивной обработки почв истощался почвенный покров, урожайность существенно снижалась. Однако благодаря различным приемам, основанным на многовековом опыте трудовой деятельности, земледельцам удавалось сохранять пашни в обороте, создавать новые поля. Для расширения земельного фонда земледельцы вырубали деревья и создавали на месте леса новые пашни. Когда земля по причине длительной обработки переставала давать урожай, ее переводили под паровое поле «наудзар» и «зарастон». Применялся и метод, согласно которому на одной и той же пашне чередовался посев различных злаков. Важное значение в горной Осетии имели и искусственные террасные поля «саппыта», которые позволяли существенно увеличивать земельные площади. Создание таких участков земли требовало больших трудовых затрат, создавались они силами отдельных семей и они были исключительно в частной собственности.

Ключевые слова: системы земледелия, саппыта, зарастон, искусственные терассы.

CROP FARMING SYSTEMS IN LAND CULTIVATION OF MOUNTAINOUS OSSETIA

Kulumbegov R. P.

Federal State Budget Institution of Science Nort Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I.Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of Russia Sciences Academy and the Government of Nort Osstia – Alania (362040.Vladikavkaz.Prospekt Mira 10. e-mail:soigsi.ru

Crop farming systems have a great significance in land cultivation of mountainous Ossetia. In the process of intensive land cultivation the soil cover was becoming impoverished and the crop capacity was significantly reducing. However, thanks to various methods based on centuries-old experience of labor activities, the farmers managed to maintain the arable lands in rotation and set up new fields.In order to expand land fund the farmers were cutting down trees and setting up new ploughed fields instead of the forests. When the land stoped producing harvest due to long-term cultivation, it was turned into a fallow field "naudzar" and "zaraston" [«наудзар» and «зарастон»]. Besides, a method of sowing different crop plants in turns on the same tillage was also applied. Artificial terraced fields "sappita" [«саппыта»] were also very important in mountainous Ossetia. Creation of such land plots was extremely labor-consuming, and they were exclusively in private property

Keywords: crop farming systems, sappita, zaraston, artificial terraces.

Введение

Системы земледелия в качестве одного из понятий агроэтнографии имеют важное значение в определении уровня развития агрикультуры народа. Та или иная система земледелия дает, в частности, возможность понять, с какой формой земледелия мы имеем дело в конкретном случае, она же детерминирует форму хозяйственно-культурного типа.

Активное освоение земельных ресурсов не могло не привести к их истощению, так как интенсивность их эксплуатации возрастала в течение времени. В результате этого структура почвы постепенно распадается, деятельный перегной разрушается, вследствие чего почва уже не может полностью удовлетворить возделываемое растение пищей и водой. Естественно земледелец был изыскивать все возможные средства и способы, чтобы избежать этого.

Целью исследования является определение роли систем земледелия в развитие полеводства горной Осетии.

Материалом исследования послужили этнографические данные, собранные в Осетии.

Результаты исследования. В горной полосе расселения осетин мы встречаем широкое распространение подсеки, перелога, севооборота, являющихся характерными признаками горного земледелия**.** Однако наиболее яркими показателями горного полеводства выступают подсека заимок и террасирование горных склонов.

В Осетии, особенно в ее южной части наличие лесных массивов создавало все условия для развития этой системы. Поэтому у южных осетин подсечное земледелие в рассматриваемый период распространено больше чем у осетин Северного Кавказа, где лесные ресурсы были ограничены**.**

Подсека заимок «хъады ахсаст» у осетин осуществлялось, в основном, так же как и в других регионах Кавказа. Процесс начинается с выбора лесного участка, при этом учитывалась экспозиция подсечного участка и его близость к населенному пункту.

В мае – июне, в период сокодвижения производилась подсечка деревьев на выбранном участке. Подсечивание («баласы ардызт») является основным элементом в подсеке**.** При этом у дерева подрезается кора, кольцом вокруг ствола на высоте 0,5–1 м, шириной 20–50 см. Это приводило к постепенному высыханию дерева. Через год – два, обычно осенью деревья срубали. Крупные стволы свозили в селение на хозяйственные нужды, а сучья сжигали на участке.

Осетины использовали для создания заимок топор «фарат», пилу «хырх», кирку «джирка», заступ «бел», мотыгу «капи». Эти орудия труда были широко распространены во всех регионах Кавказа, где практиковалась подсека лесных участков [2]. Подсечный участок запускали в оборот, в зависимости от сроков очистки через год – два. Вновь созданный пахотный участок мог давать высокие урожаи без внесения удобрений в течение 4–5 лет.

Подсека заимок осуществлялась силами отдельных семей или, что было реже, членами патронимий и поступала в их владение. Передача этого участка в общинное пользование не практиковалась, в отличие от ряда других народов [4]. Новый участок «ног хуым» составлял исключительную собственность тех, кто его создавал и передавался без раздела по прямому наследству. Вновь созданный участок получал, либо имя главы семьи, либо название патронимии. Это было распространенное правило и у ряда других земледельческих народов [3] и свидетельствует о частновладельческом характере подсечного участка.

Наряду с подсечной системой земледелия в Осетии мы встречаем применение перелога «наудзар». Распространение переложной системы охватывает горную полосу. Эта система земледелия предполагает наличие значительных земельных фондов. В этом случае

длительное нахождение участков в перелоге и их выход из оборота компенсируется другими участками.

Казалось бы, при остром малоземелье в горной зоне было бы нерационально применять эту систему. Однако маломощный покров горных почв требовал значительного перелога, так как в результате интенсивней обработки быстро нарушалась почвенная структура, что приводило к угрозе смыва почвенного слоя. Поэтому земледелец вынужден был сознательно идти на временное уменьшение размеров пашни и снижения урожая, чтобы сохранить земельный фонд. Этим же диктовалось сохранение переложной системы земледелия в других горных регионах Кавказа [5, 6]. В высокогорной полосе преимущественно использовался зеленый пар «зарастон уагьд». Паровое поле «зарастон» оставалось без обработки в течение одного – трех лет. В течение этого времени земельный участок использовался как сенокос или под выпас. Необходимо отметить, что сено с парового поля («зарастоны хос») считалось лучшего качества, чем обычное («науы хос»). Земледелец специально обозначал такую пашню – сенокос. В начале апреля в середине поля, находящегося под паром, ставился очищенный от коры шест. Такой шест («быдыргъ») служил указателем для пастухов, чтобы те не допускали потравы. *«Зарастоны хуым даргъватин растаг улафыди. Уадма уал дзы хос карстам ама уыцы хос уыдис уалдай хуыздар . Хуынга дар ай кодтам зарастоны хос».* – «Поле под паром держали длительное время. За этот период на нем заготавливали сено, и это сено было отменного качества. И называли его особенно – сено парового поля» (Худалов Саламджери,85лет, с. Луар).

Под зеленый пар, в основном, отводились участки, находящиеся на теневых склонах, с бедными почвами или удаленные от поселений. Последнее было обусловлено тем, что вывозить на такие наделы удобрения было крайне затруднительно, и единственным средством восстановления плодородия было парование.

Для повышения плодородия почвы и эффективности полеводства осетины широко применяли севооборот «ивгатыд». Севооборот, составляющий содержание плодосменной системы земледелия, представляет собой чередование различных сельскохозяйственных культур. При этом соблюдается такой порядок возделывания их, когда одна культура подготавливает почву для последующей. *«Тауинаджы мыггаг анаманг ивын хъуыди. Науад аппаныдзух иухуызон куы тауай,уад тыллагарконд къаддар кодта».*– «При посевах надо чередовать сев культур иначе урожай от неизменяемого посева будет уменьшаться». (Макиев Сергей, 82 года, с. Челиат).

В горной полосе плодосменная система земледелия практиковалась преимущественно на тех пашнях, которые находились на солнечной стороне. На бедных почвах и теневых участках

севооборот не давал существенных результатов, поэтому здесь производили парование почвы и сев неприхотливых культур (рожь, овес).

В горной хозяйственной зоне по причине суровых климатических условий набор возделываемых культур был ограничен. Сюда входили преимущественно стойкие к низким температурам сельскохозяйственные культуры: ячмень, рожь, овес, картофель и в нижней полосе – яровая пшеница. Здесь севооборот был представлен следующей схемой: ячмень – рожь – овес или картофель – ячмень – рожь. Чаще всего применялся последний вариант, так как после возделывания картофеля почва становилась рыхлой, что благоприятствовало хорошему произрастанию ячменя, основной зерновой культуры высокогорья. Считалось, что в этом случае ячмень дает больший урожай. *«Картофы фаста иу захх афта схампус ама иу дзы дыккаг аз хор куы байтыдтой, уад иу тыллагарконд уыд дывар»*. – «После картофеля почва становилась мягкой, и если на второй год высеивали ячмень, то урожай бывал в два раза больше чем обычно» (Балаев Бутуз,74 года, с. Нар).

Рассмотренная нами последовательность севооборота, конечно же, не является окончательной. Это только наиболее часто встречающаяся последовательность культур. Состав севооборота видоизменяется в разных районах, в зависимости от почвенных условий конкретного участка, наличия семенного фонда и его разнообразия и, в конце концов, от традиций. Последнее часто приводило к тому, что та или иная культура долгое время не включалась в состав севооборота. Например, в Джерском ущелье (Цхинвальский район РЮО) пшеница возделывалась первое время только на отдельной пашне, принадлежавшей святилищу. Чередовать ее с другими культурами или высеивать на других пашнях считалась недопустимым. Лишь впоследствии, когда пшеница становится распространенной культурой, она включается в севооборот.

Особое место в повышении эффективности земледелия занимают искусственные террасы. Большую роль террасирование горных склонов играет в горном полеводстве, так как террасное земледелие складывается в условиях горного рельефа, когда исчерпываются ресурсы экстенсивных форм, и является в этих условиях наивысшим аграрным достижением. Основным назначением террасного земледелия, при малоземелье и неравномерном распределении атмосферных осадков, является устранение поверхностного смыва, увеличение полезной земельной площади, регулирование искусственного орошения, улучшение структуры почвы.

Отличительной особенностью рассматриваемого региона является то, что террасное земледелие было подчинено преимущественно интересам полеводства. Единичны примеры, когда на террасах высажены плодовые деревья, в основном же на них высаживали зерновые культуры.

В горной полосе изучаемого региона основным видом террасных полей были террасы без подпорных стенок. Подобные террасы «саппыта» порой составляли основной фонд пахотной земли отдельных селений. Террасы без подпорных стенок в свою очередь бытовали двух подтипов. Первый подтип – террасы, образовавшиеся в результате создания искусственного почвенного покрова и второй – террасы, образовавшиеся в результате плужной обработки.

Террасы первого подтипа создавались на склонах, где в результате эрозии почва смывалась дождями. Сюда в течение года земледелец зачастую на своей спине в плетеной корзине приносил плодородную почву. Предварительно очистив площадку от мусора, он равномерным слоем покрывал ее принесенной землей. Для того, чтобы уплотнить почву, ее утаптывали и в первый год на таком поле высеивали рожь или овес. Последнее делалось для укрепления структуры почвы. Созданные таким образом террасы «скангё хуымта» требовали ежегодного восстановления и были немногочисленны. Тем не менее, террасы порой были единственной возможностью хоть как-то расширить земельный надел. Существовала даже поговорка по этому поводу: *«Хахбасты саппыта сканын у, куыд магуыр ладжы карцыл ампузан бахуыйын»*. – «В горах сделать террасу, что бедняку заплату поставить на шубе». (Маргиев Коста, 76 лет, с. Тли).

Основную же массу составляли типы террас, образованных в результате плужной обработки. Такая обработка заключалась в поперечной вспашке горного склона. Каждая такая пахота из сезона в сезон приводит соответственно к постоянным значительным механическим перемещениям почв с верхней части пашни (склона) к нижней. Происходит мощное накопление почвы у края террасы. Для удержания почвы на краю участка заранее, в зависимости от крутизны склона вдоль него укладывались камни и бревна, либо оставлялась полоска невспаханной земли «ауадз» – межа. Со временем образовывались ступенчатые площадки, позволявшие существенно увеличить полезную площадь хозяйствования.

Второй тип террасных полей – террасы с подпорными стенками. Они также представлены двумя подтипами: с каменными и деревянными подпорными стенками. Террасы с каменными подпорными стенками «сисфарс хуым» отличались сложностью и трудоемкостью строительства. Для создания террасного поля выбирали участок расположенный поперек оврага, либо у пологого склона. Для возведения каменной стенки заранее заготовляли камни, собираемые во время очистки пашен и более массивные, привозимые издалека. Стенка возводилась сухой кладкой, без использования какого-либо скрепляющего раствора. В основании стенки укладывались крупные камни, дальше стенка достраивалась камнями поменьше. Средняя высота стенки достигала 1,5–2 м. Образовавшееся между стенкой и склоном пространство засыпали приносной землей.

Другой разновидностью террас с подпорными стенками были террасы с деревянными стенками. Среди них выделяются в свою очередь, террасные площадки с плетенными из прутьев стенками. Такие террасы создавались только на пологих склонах. Поперек склона вбивались колья, которые служили основой для плетеной стенки «каубыд». Со временем в процессе пахоты и в результате дождей почва заполняла свободное пространство между стенкой и склоном. Когда образовывалась относительно ровная площадка, ограду разбирали и строили вновь, ниже по склону. Этот процесс был долгим и охватывал пять – десять лет. Благодаря пологости склона такие террасные площадки получались значительных размеров, позволявшие не только производить плужную обработку, но и возводить на них дома и хозяйственные постройки.

Каждому типу террас соответствовала определенная технология обработки почвы. На террасах без подпорных стенок производилась плужная обработка. Террасы с подпорными стенками по причине ограниченности их размеров обрабатывались мотыгами. Работа плугом и передвижение волов здесь были крайне затруднены. Лишь на террасах с плетенными подпорными стенками было возможно полноценно применять плуг. Поэтому работа на террасных полях считалась одной из самых тяжелых. *«Сканга хуымай цы хойраг райсай уый захкусаджы хидай уалдай цахджын ваййы».*– «Тот хлеб, который получаешь с террас, от пота земледельца солонее бывает» (Цховребов Баграт ,76 лет, с. Шихантур).

При создании террас земледелец старался сделать так, чтобы почва террасного поля была плотной. Для укрепления структуры почвенного покрова (достигавшего иногда глубины до I м) применяли разные способы. Запускали, например, на участок течение какого-либо горного ручья. Ручей оставлял на участке мелкие камешки и песок и таким образом выравнивал его и вместе с тем создавал подпочву участка. Тот же ручей, протекая сквозь отверстия между крупными камнями, из которых была сложена стена, забивал их мелкими камешками, песком и таким образом цементировал стену, делая ее очень устойчивой, могущей выдержать самые сильные горные потоки и сохранить созданную на участке почву. Иногда по вновь созданному террасному полю прогоняли несколько раз скот, чтобы тот своими копытами утрамбовал его. Кроме того в первый год террасный участок запускали под траву. Трава вырастала обычно низкая, но густая и хорошо скрепляла почву.

В террасном земледелии, как и при организации подсек заимок, встает вопрос собственности на землю. Налицо образование новых земельных площадей. Террасное поле не только объект приложения труда, но и его продукт. Террасное поле не повторяет одно другое ни по размерам площади, ни по степени плодородия. Различается оно также, и это самое важное, и по количеству труда, затраченного на возведение или формирование террасы. И, наконец, террасная система в своей начальной истории предполагает не коллективный, а

парцеллярный труд. Это необходимые и вполне достаточные условия для перехода полей в собственность семей их обрабатывающих [1].

Заключение

Изложенный материал показывает, что системы земледелия в полеводстве осетин имели широкое распространение. В рассматриваемый период мы встречаем одновременное бытование почти всех известных систем земледелия, что дает нам возможность понять место каждой из них. Подсечная система земледелия являлась основным средством расширения земельных площадей. Переложная, паровая и плодосменная системы земледелия служили целям повышения отдачи уже имеющегося земельного фонда. Террасное земледелие было средством создания дополнительных пахотных площадей. Каждая система существовала самостоятельно, но была, единим целым с другими системами земледелия. Развитие систем земледелия региона привело к высокому уровню интенсификации полеводства в горной Осетии.

Список литературы

1. Агларов М. А.Террасная система земледелия в зоне доместикации растений // Хозяйство народов Дагестана в XIX–XX вв. – Махачкала, 1979.– С. 8–18.

2. Джалабадзе Г. В. Из истории земледельческих орудий Восточной Грузии. – Тбилиси, 1960. – С. 75–80.

3. Джавадов. Народная земледельческая техника Азербайджана. – Баку, I989. – С. 42–43.

4. Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа – М., 1981. – С. 56–57.

5. Карачаевцы (историко-этнографический очерк) – Черкесск, 1978. – С. 75–76.

6. Читая Г. С. Горное земледелие на Кавказе // Материалы по этнографии Грузии Тбилиси, 1960. – Вып. XI. – С. 65–70.

Рецензенты:

Чибиров Л. А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии СОИГСИ (федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания»), г. Владикавказ.

Дзаттиаты Р. Г., д.и.н., ведущий научный сотрудник СОИГСИ (федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Северо-осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания»), г. Владикавказ.